

МАЛЫШЕВ Иван Сергеевич — аспирант кафедры истории России Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; imalyshevpb@gmail.com)

«СМЕНКИ» ССЫЛЬНЫХ НАРОДНИКОВ НА ЭТАПНОМ ПУТИ В СИБИРЬ

Аннотация. Настоящая статья посвящена «сменкам» – обычаю уголовных ссыльных меняться именами на этапном пути в Сибирь и тому, как этим обычаем воспользовались ссыльные народники, отправляемые на каторгу, с целью побега. Предметом исследования являются масштаб данного явления, реакция властей на его распространение, а также последствия для ссыльных народников.

Ключевые слова: народники, политическая ссылка, побеги, этапирование, розыск

В эпоху распространения идеологии революционного народничества (60–80-е гг. XIX в.) политическая ссылка в Сибирь приобрела по-настоящему массовый характер. Немудрено, что каждый политический ссыльный, отправляемый в Сибирь, задумывался о возможности побега. Для одних это было избавлением от суровых условий жизни в сибирской ссылке, для других – возможностью снова вернуться в строй и продолжить революционную борьбу. Осуществить же данный замысел в условиях постоянного надзора было крайне тяжелой задачей. Даже если ссыльному удавалось бежать, то скрыться в огромной Сибири с небольшим населением, которое легко опознавало чужаков, было еще тяжелее, а для тех, кто попал на каторгу, – практически невозможно. Политические ссыльные понимали это и нередко пытались бежать еще до прибытия на место ссылки.

За долгие месяцы этапного пути у политических ссыльных имелась возможность лично познакомиться с уголовниками, иерархией внутри их партии и их обычаями, что впоследствии найдет отражение в воспоминаниях многих ссыльных народников. Одним из таких обычаев являлись «сменки» (или «смены»), и суть его заключалась в следующем: один из этапировавшихся арестантов, отправляемый в ссылку на поселение, за вознаграждение менялся именами с другим арестантом, отправляемым на каторжные работы. На переключке, следующей после перемены конвоя на этапе, каторжанин выходил за поселенца, а поселенец – за каторжанина. В результате, по прибытии обменявшегося арестанта на каторгу он раскрывал свое настоящее имя, в то время как другой арестант пользовался более сносным положением поселенца или уже сбежал с места поселения, где за ним почти не было надзора. Такой способ побега был очень распространен в среде уголовных ссыльных, даже несмотря на то, что сменившегося арестанта ждали телесное наказание и последующая каторга [Белоконский 1928: 188]. Дело в том, что другие варианты побега ставили под угрозу всю остальную арестантскую партию, которую за обнаруженный побег одного из ссыльных могли всю приковать к цепи, за что арестанты могли впоследствии сурово покарать бежавшего [Максимов 1891: 35].

Уголовные ссыльные могли предложить воспользоваться «сменкой» и направляемым на каторгу политическим ссыльным. В данной сделке уголовных ссыльных, безусловно, интересовало денежное вознаграждение: нередко сменщиками были сильно нуждавшиеся или проигравшиеся в карты арестанты, задолжавшие всей партии [Белоконский 1928: 188] и просившие, по

меркам политических ссыльных, совершенно ничтожные суммы за такую услугу [Торгашов 1914: 115]. При этом у политических ссыльных были основания доверять уголовным: донос был для них страшным преступлением, а назначенную им при «сменке» роль они старались исправно исполнять [Дебогорий-Мокриевич 1930: 190].

Всего за период народнической ссылки в Сибирь известно о четырех случаях, когда политические ссыльные, приговоренные к каторжным работам, воспользовались «сменкой» для совершения побега, причем только один из них был успешным.

Первый случай побега таким способом произошел в 1867 г. Бежавшим был О.А. Мотков, осужденный в связи с делом Каракозова за принадлежность к «Организации» Н.А. Ишутина и тайному обществу «Ад». По дороге в Сибирь, обменявшись документами со ссыльнопоселенцем Бачинским, он в марте бежал с этапного пункта в Нижнеудинске, но уже в следующем месяце был пойман в окрестностях Иркутска¹.

Три остальных «сменки» политических ссыльных произошли в промежутке всего четырех месяцев — с августа по ноябрь 1879 г., несмотря на то, что они не были связаны друг с другом.

Первым бежавшим был В.О. Избицкий, состоявший в террористическом кружке В. Осинского². Его «сменка» и последующий побег были частью плана освобождения всей партии политических ссыльных. В.О. Избицкий, сменившись с уголовным ссыльным Курдюковым, в августе 1879 г. должен был на собранные политическими ссыльными деньги купить коня с телегой и, обогнав идущую партию, подготовить подкоп на ссыльном тракте — на одном из полуэтапов, пустовавших после ухода арестантов, а также подготовить припасы для беглецов. Собранных партией денег ему, однако, не хватило, что вынудило его вернуться в Томск. После отъезда из Томска и попытки догнать уже далеко ушедшую партию его следы окончательно теряются — Избицкий так и не был найден [Дебогорий-Мокриевич 1930: 179].

Вторым сбежавшим с помощью «сменки» и единственным, кому удалось скрыться, был В.К. Дебогорий-Мокриевич — активный участник «киевской коммуны» и сторонник «бунтарского» течения в народничестве³. На одном из этапов, недалеко от Иркутска, в середине октября 1879 г. он сменился с уголовным ссыльным Павловым. Из Иркутска он был отправлен на поселение в с. Тельминское, откуда сбежал практически сразу, скрывшись от начато вскоре розыска в домах у других политических ссыльных, проживавших в сельской местности [Дебогорий-Мокриевич 1930: 217].

Наконец, последним из воспользовавшихся «сменкой» ссыльных народников был П.А. Орлов, состоявший в кружке В. Осинского и осужденный по делу о «пропаганде» (процесс 193-х). По дороге в Сибирь он в начале ноября 1879 г. поменялся с уголовным арестантом Арзамасцевым, но был пойман, не успев скрыться с места поселения⁴.

Обнаружение побега трех опасных государственных преступников, направлявшихся на каторжные работы, вызвало незамедлительную реакцию властей — циркулярное предписание о розыске с приметами трех

¹ *Деятели революционного движения в России*: библиографический словарь. Т. 1. Вып. 2 (сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова). М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1928. С. 254-255.

² Там же. Т. 2. Вып. 2. М. 1930. С. 508-509.

³ Там же. Т. 2. Вып. 1. М. 1929. С. 336-338.

⁴ Там же. Т. 2. Вып. 3. М., 1931. С. 1101-1102.

бежавших уже в конце ноября было разослано всем губернаторам, о случившемся был уведомлен министр внутренних дел¹. Сведения об этих побегах были сообщены шефом жандармов и самому Александру II, отметившему отсутствие настоящего надзора за государственными преступниками и потребовавшему подвергнуть виновных строгому взысканию за «преступное неряшество, если не потворство» [Иванов 2018: 167]. Розыск всех трех бежавших начался одновременно, несмотря на то, что побеги были совершены порознь в течение четырех месяцев. В.К. Дебогорий-Мокриевич подозревал, что кто-то из арестантов выдал его «сменку», причем донос поступил одновременно на всех троих. В Иркутской губернии, где состоялся побег Дебогория-Мокриевича, шел активный поиск: в деревнях проводились облавы, на дорогах останавливали бродяг и подозрительных личностей, поиски были постепенно прекращены лишь через полтора месяца [Дебогорий-Мокриевич 1930: 216-219].

Итак, для ссыльных народников побег был единственным шансом на возвращение в строй и продолжение революционной борьбы, а «сменки» стали одним из немногих ярких примеров взаимодействия политических ссыльных и уголовников при организации побегов, хотя, разумеется, они и здесь преследовали совершенно разные цели. Совершивший успешный побег В.К. Дебогорий-Мокриевич до своего отъезда в Швейцарию еще год пробыл в Сибири, где принял активное участие в подготовке побега восьми политических ссыльных из Иркутской тюрьмы [Дебогорий-Мокриевич 1930: 221]. В то же время череда дерзких побегов, в результате которых сразу двум «государственным преступникам» удалось скрыться, не могла остаться без последствий. Власти значительно усилили надзор за этаплируемыми политическими ссыльными. Л.Г. Дейч отмечал, что именно после этих побегов стали обязательными фотокарточки при статейных списках, а этаплируемую партию политических ссыльных от города до города стал сопровождать отдельный конвой, знавший их в лицо. Это сделало «сменки» практически невозможными и серьезно затруднило побеги с этапного пути [Дейч 1924: 89].

Список литературы

Белоконский И.П. 1928. *Дань времени. Воспоминания*. М.: Изд-во политкаторжан. 371 с.

Дебогорий-Мокриевич В.К. 1930. *От бунтарства к терроризму*. М.: Молодая гвардия. Кн. 2. 339 с.

Дейч Л.Г. 1924. *16 лет в Сибири*. М.: «Девятое января» Транспосекции. 360 с.

Иванов А.А. 2018. Побеги политических ссыльных Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. и их организация. – *Известия Лаборатории древних технологий*. Т. 14. № 2. С. 165-176.

Максимов С.В. 1891. *Сибирь и каторга*. В 3 ч. Ч. 1. *Несчастные*. СПб: Типо-литография Н. Стефанова. 411 с.

Торгашов П.И. 1914. *Сибирские воспоминания. 1883–1903*. – *Голос минувшего*. № 10. С. 110-151.

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 40. Д. 703. Л. 1, 15. Дело о побеге политических заключенных: Владислава Избицкого, Владимира Дебогория-Мокриевича и Павла Орлова.

MALYSHEV Ivan Sergeevich, postgraduate student of the Chair of Russian History, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; imalyshevpb@gmail.com)

«EXCHANGES» OF EXILED NARODNIKS ON THEIR WAY TO SIBERIA

Abstract. The article is dedicated to «exchanges» – tradition of criminal exiles to exchange their names on their way to Siberia. The author shows how this tradition was used by political exiles (narodniks), sentenced to penal labor, in order to free themselves. The subject of the study is the scale of the occurrence, government's reaction to its spread, and consequences for future of political exiles.

Keywords: narodniks, political exile, escapes, escorting of exiles, manhunt

---

УДК 94:[614.21]

ДАМЕШЕК Лев Михайлович – доктор исторических наук, профессор; директор научно-исследовательского центра отечественной истории Байкальского государственного университета (664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; Levdameshkek@gmail.com)

ДАМЕШЕК Ирина Львовна – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории и методики Педагогического института Иркутского государственного университета (664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; dameshek@rambler.ru)

ОРЛОВА Ирина Вячеславовна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Иркутского государственного медицинского университета Минздрава России (664003, Россия, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 1; irina_orlova7@mail.ru)

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МЕДИЦИНСКОГО ДЕЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация. Во второй половине XIX в. преобразовательные процессы, охватившие Восточно-Сибирский регион, стали возможными благодаря развитию общественной инициативы при безусловной поддержке губернской администрации. В данной статье авторы продолжают анализ рациональных мотивов политической элиты региона (Н.Н. Муравьев-Амурский, А.Д. Лохвицкий, И.К. Педашенко, Д.Г. Анучин), которые привели к изменениям в сфере «народного здоровья». Среди хозяйственных и политических задач перед высшим руководством края в этот период вставали проблемы формирования сети лечебных учреждений, преодоление дефицита медицинских кадров, преодоление отрицательных демографических показателей населения, что с позиции экономического ресурса влекло за собой сокращение податного населения.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, здравоохранение, «народное здоровье», военные лазареты, фельдшерская служба, медицинская служба

Во второй половине XIX в. в Иркутске наметились значительные преобразования, связанные с оживлением общественной жизни и стиму-